

84. Деша Лагрена от 22 августа 1833. AMAE. CP Russie. Vol.187. F. 98 - 99.
85. Деша Баранта от 9 июля 1836. Souvenirs du baron de Barante... Т. 5. P. 429 - 433.
86. Деша Баранта от 5 ноября 1839. Ibid. Т. 6. P. 352.

В. Н.Борисенко, Ю. И.Кузнецова

Периодические издания 1830 - 1831 гг. о событиях в Англии и Июльской революции во Франции.

Первая парламентская реформа 1832 г. является одним из наиболее известных этапов совершенствования системы избирательного права в Англии XIX века. Борьба за проведение реформы началась в 1830 г., когда произошли события значительно изменившие обстановку внутри страны, и предопределившие необходимость и возможность принятия Билля о реформе 1832 г. Среди законодательных мер, предпринятых правительством в 1830 г. и за несколько лет до этого, следует выделить Акт об эмансипации католиков, который повлиял на авторитет лидера тори герцога Веллингтона. В число событий, которые воздействовали на расстановку сил «за» и «против» реформы, можно отнести смерть Георга IV в конце июня 1830 г. и Июльскую революцию во Франции.

Таким образом, хронологические рамки исследования, ограничены 1830 г. В этот же период была проведена ноябрьская сессия парламента, которая сделала очевидным падение партии тори как основной политической силы. Учитывая специфику использованных в исследовании источников, ежеквартальных обзоров, целесообразно расширить рамки исследования и на первую половину 1831 г. В первую очередь это связано с тем, что каждый выпуск охватывал в среднем около трех месяцев, и некоторые из статей, посвященные интересующим нас событиям, были опубликованы в номерах начала 1831 г.

Источники представлены тремя ежеквартальными политическими и литературными обзорами: «The Edinburgh Review», «The Quarterly Review», «The Westminster Review», - изданными в Лондоне и Эдинбурге в этот период. Обращаясь к рассмотрению статей, следует обратить внимание на особую черту политических изданий в жизни Англии. В сопоставлении с французскими газетами, которые пропагандировали революци-

онную борьбу и играли значительную роль в событиях трех дней 1830 г., английские политические издания являлись «справедливым выражением того, о чем думает и что чувствует вся страна, откуда может быть выведено общее суждение» /1/. При таком подходе ценность ежеквартальных обзоров как исторического источника, который может выразить «мнения наиболее разумных представителей той партии, к которой относятся подписчики». Изучив эти материалы, мы можем составить развернутое представление об интересующих нас событиях с позиции партийной принадлежности современников.

Следует сделать акцент на темах статей, которые были выбраны для рассмотрения. В первую очередь внимание было уделено статьям, посвященным Июльской революции во Франции. Так как после получения известий об изменениях в системе избирательного права, достигнутых французами посредством революционных выступлений, активизировалось движение в пользу парламентской реформы в Англии. Но в связи с тем, что взгляды на реформу соответствовали разным интересам, трактовка событий представителями политических сил не могла быть одинаковой. Сравнение этих мнений поможет нам объективно оценить влияние произошедшей во Франции революции на ситуацию в Англии. В число статей, отнесенных нами к этому разделу, вошли публикации: «О необходимости диктатуры» /2/ с размышлениями о книге с одноименным названием М. Коттю, советника королевского двора Парижа, «Политика принцев; эссе содержащее полезные советы законным монархам и картину настоящего положения европейских государств» /3/ основанной, видимо, на размышлениях члена австрийской делегации, «Парижские события 27, 28 и 29 июля 1830 года» /4/, «Политические размышления о настоящем времени» /5/.

Второй по важности и частоте упоминаний является тема власти и компетентности герцога Веллингтона, фигура которого стала одной из самых ярких и противоречивых в рассматриваемый период. Непосредственно герцогу Веллингтону посвящена статья «Чего добился герцог Веллингтон своей отстав-

кой?» /6/, но его деятельность освещена и во фрагментах, связанных с эмансипацией католиков, личными отношениями короля Георга IV и вопросом о проведении парламентской реформы. Хотелось бы выделить ещё одну публикацию, которая называется «Страна без правительства; или простые вопросы о несчастном состоянии существующей администрации» /7/, в которой в равной степени уделено внимание, как личности герцога Веллингтона, так и покойного короля Англии, теме смерти которого, согласно нашему мнению было оказано минимальное почтение и внимание деятелей парламента как на сессии в ноябре 1830 года, так и в ежеквартальных обзорах. Тем не менее, среди публикаций, рассмотренных нами, была и статья посвященная Георгу IV /8/. Но следует отметить, что характеристика монарха в вышеупомянутой работе содержит в основном негативную оценку.

Безусловно, что в определении влияния событий 1830 г. на проведение первой парламентской реформы не может быть не рассмотрено мнение современников о необходимости принятия мер по изменению системы избирательного права. Внимание к этой теме мы можем наблюдать в выпусках Вестминстерского ежеквартального обзора, а именно в статьях под названиями: «Размышления о реформе в Палате общин» /9/ и «Парламентская реформа» /10/.

В отдельный блок мы считаем необходимым выделить статьи, опубликованные в «The Quarterly Review» в январе-марте 1830 г. Они посвящены происхождению знати, её роли во Франции и влиянию пэров в Англии. Детально эти работы рассмотрены не были, так как носят в основном теоретический характер, тем не менее, упоминание о них необходимо. В первую очередь это является показателем интереса к исторической оправданности власти аристократии, ее законности и необходимости.

Внимания также требуют статьи, затрагивающие тему экономического состояния Англии /11/, в которых большинство авторов рассматривает проблемы налогов и снабжения зерном.

Эти публикации были бы более важны для исследования мер правительства, направленных на исправление недостатков в законодательстве, обеспечивающем финансовое благополучие населения.

Для объективной оценки мнений, высказанных на страницах статей, рассмотрим краткую историю создания трех ежеквартальных политических и литературных обзоров, таких как «The Edinburgh Review», «The Quarterly Review», «The Westminster Review».

«The Edinburgh Review» был одним из наиболее влиятельных британских журналов девятнадцатого века. Основанный в 1802 г. Сиднеем Смитом и Генри Врохэмом, обзор предназначался для публикаций политического и литературного содержания авторы которых поддерживали партию вигов, постоянно призывая к реформе.

«The Quarterly Review» литературное и политическое периодическое издание, основанное в марте 1809 г. Джоном Мюррэ первоначально, для того, чтобы противостоять влиянию на общественное мнение «The Edinburgh Review». При третьем редакторе, Джоне Гибсоне Локарте, пребывавшем на этом посту с 1826 по 1853 гг., «The Quarterly Review», реагируя на раскол в партии тори, стал менее последовательным в политической философии, которую он проповедовал ранее. В издании нашла отражение и более консервативная точка зрения герцога Веллингтона, «The Quarterly Review» стоял на стороне тори.

Последним из рассмотренных нами изданий был «The Westminster Review», основанный в 1824 г. Джереми Бентамом и Джеймсом Милем как журнал философских радикалов.

Необходимо отметить, что среди работ, посвященных парламентской реформе 1832 г., большинство авторов использует цитаты из политических изданий того времени для обоснования утверждений по некоторым вопросам, но исследований, касающихся исключительно темы освещения событий в периодической печати немного. Среди них хотелось бы выделить книгу Джонатана Катмора «Консерватизм и Quarterly Review: крити-

ческий анализ», вышедшую в 2007 году /12/.

Перейдем теперь к анализу статей, разделяя их на блоки в соответствии с темами. Основное внимание в политических еженедельниках было уделено июльской революции 1830 г. во Франции. Сведения о событиях трех дней в Париже, достигнув Англии, подняли новую волну агитации в пользу проведения парламентской реформы. Политические силы, настаивавшие на переменах, не упустили возможности использовать эти факты для обоснования необходимости внесения на рассмотрение в парламент проекта о реформе избирательного права. Очевидна закономерность обсуждения фактов и последствий Июльской революции в статьях, опубликованных в The Westminster Review в течение 1830 - 1831 гг.

Статья «События 27, 28, 29 июля 1830 года в Париже» носит описательный характер с весьма сдержанными суждениями. Большой интерес для темы исследования представляет работа «Политические размышления о настоящем времени» /13/, опубликованная в том же номере, но посвященная Июльской революции в рамках европейской политической системы и в первую очередь английской истории. Революция во Франции ещё в 1830 г. часто сравнивалась со Славной революцией 1688 года, что особенно четко прослеживается в статье «Великобритания и Франция» /14/. Там же мы находим мнение автора по вопросу легитимности монарха: «Наш король в течение этих ста сорока лет был законен на основании его незаконности; <...> Есть ли кто-нибудь, кто не видит, что вещь, названная законностью, имеет значение только для дурака? <...> Мы законны, потому что мы создаем закон» /15/. В таком случае получение престола Луи Филиппом Орлеанским может получить сравнение с историей Англии во второй половине XVII столетия и оправдать получение власти в результате революционных потрясений. По мнению автора, преимуществом французов в урегулировании внутривнутриполитических споров является оружие в их руках, но это в свою очередь может либо привести к анархии, либо допустить к власти неприемлемо большое количество людей, в то время

как англичане действуют конституционными методами. Но вернемся к рассмотрению событий 1830 г.

Рассмотрев статьи, которые были опубликованы в *The Westminster Review* и посвящены Июльской революции, мы можем сделать вывод о том, что в изложении фактов об июльских событиях и в положительной оценке действий народных масс авторы статей пытались провести параллели с политической ситуацией в Англии, сделать акценты на возможных методах борьбы с «несправедливостью» и в итоге сравнить революционный опыт обеих стран. Необходимо отметить, что прямых призывов к революционным действиям или подъему массового движения за избирательную реформу в этих работах высказано не было. Следовательно, оживление требований сторонников билля о реформе, связанное с известиями о происходящем во Франции, наиболее вероятно возникло стихийно, без навязывания его политическими лидерами либеральных и радикальных кругов.

Обратимся теперь к статье, опубликованной в *The Quarterly Review*. Какие идеи консервативно настроенные авторы противопоставили своим политическим противникам? Для этого рассмотрим материал о политическом состоянии и перспективах Франции под названием «О необходимости диктатуры» /16/. Основной мыслью рассматриваемой работы является необходимость ограничения доступа к власти лиц, не обладающих крупной собственностью. «Врожденная ненависть, которую они испытывали ко всем людям более состоятельным, чем они сами...» /17/ во многом была одной из основных причин кровопролития и революционных выступлений. Автор статьи на примере предположения дальнейшего развития событий во Франции после июля 1830 г., пытается объяснить отрицательное влияние наделение избирательным правом более низких слоев населения, которые в силу своего численного преимущества над крупными и средними собственниками получили бы большее представительство в парламенте, а следовательно, и влияние на политику государства. Такая закономерность имеет место в ог-

раниченной или конституционной монархии, поэтому сохранить привилегии собственности в Англии было бы особенно важно. В оценке событий июльской революции для дальнейшего развития и процветания Франции М. Коттю высказывает мнение о том, что «нет страны более неосведомленной о политике, чем Франция», так как являясь страной прогрессивных идей управления государством, совершающей революцию она «никогда не бывает столь гибка и покорна, как в момент после совершения яростного восстания» /18/.

Принцип «антиновшества» и консервативности, представляется автору благоприятным для государственного реформирования. Однако, помимо отклонения законопроектов, носящих временный характер, может быть задержано проведение и благотворных мер. Таким образом, М. Коттю пришел к заключению о том, что сформированная в результате июльской революции избирательная система изначально содержит в себе грубое противоречие, объединяя в одном правительстве различные классы: «Опыт предоставления конституционной формы правления (по аналогии с английской. - *Авторы.*) во Франции не был успешным, <...> и представляет практическую иллюстрацию нелепости, которую называют телега перед лошадей» /19/ Нация, получившая свободу правления, не имеющая ограничения отличиями собственности и власти, не знающая как свободой нужно обладать, будет подобна «клоуну, который выиграл в лотерее десять тысяч фунтов» /20/. По нашему мнению, эта цитата, даже не подкреплённая другими аргументами в пользу отрицания необходимости реформы системы представительства, могла быть единственной и достаточной для тори.

Гарантией свободы в государстве должна стать аристократия, которая будет действовать как «защита короны от людей и защита людей от короны» /21/. Несомненным преимуществом консервативности британской законодательной системы в сравнении с французской мы склонны считать, то «что любой человек без особой опасности для общества может предложить любую нелепость политического или религиозного характера» /22/.

В то время как «масса здравомыслящих людей» ограничит возможность их принятия.

Интересные сравнения автор приводит в своей статье относительно действий французской революции: уничтожение привилегированных слоев общества по мнению автора подобно «сжиганию дотла дома, чтобы избавиться от гнезд нескольких воробьев под карнизом» или «лечению зубной боли посредством удаления челюсти» /23/. Нельзя в данном случае не отметить твердую позицию автора по отношению к аристократии и яркость приведенных сравнений для создания картины уничтожения аристократии во Франции. С нашей точки зрения, статья полностью отражает отношение тори к июльской революции и подчеркивает нежелание консерваторов принимать реформу представительства. Что же касается желания видеть дальнейшее развитие Франции в восстановлении полномочий короны без «старых» злоупотреблений, то, безусловно, оно полностью соответствует взглядам консервативно настроенной части правительства. Нельзя не обратить внимания на литературные способности в описании публицистом действий, направленных на предотвращение распространения революционных идей на другие европейские страны. Наиболее запоминающимся среди них является сравнение Франции с соседом, который, желая сжечь свой дом, не требует вмешательства в его личные дела, но если он разбрасывает головешки, угрожающие целому округу, он заставляет нас интересоваться его внутренними делами. Другим интересным «решением» задачи нераспространения революционных идей, с точки зрения автора, стало желание окружить французов великой китайской стеной, в пределах которой они могли бы передуть друг друга и сколь угодно экспериментировать со способами политического устройства страны /24/.

Подводя итог изучению трактовки Июльской революции во Франции в политических изданиях 1830 г., следует выделить безусловное преимущество консервативных кругов в умении аргументировать свои позиции. Защита аристократии кажется нам более удачным ходом, чем сравнение Июльской революции

во Франции со Славной революцией 1688 г. в Англии. В первую очередь это связано с тем, что вопрос реформы избирательного права в большей степени связан не с монархом, а с мнением правительства. Проанализировав статьи «The Westminster Review» мы также можем отрицать часто приводимый факт о том, что сравнение революции во Франции и Англии внесло оживление в обсуждение вопроса о продвижении реформы избирательного права. Активность населения была вызвана схожестью политических требований революционных кругов Франции и не представленных в парламенте широких слоев населения в Англии. Стоит теперь перейти к рассмотрению темы парламентской реформы в публикациях политических изданий, вышедших во второй половине 1830 - начале 1831 гг.

Необходимо обратить внимание на то, что непосредственно реформе посвящены две статьи, которые были опубликованы в выпусках «The Westminster Review» за 1830 - 1831 гг. Именно тогда, в 1831 г., в парламент лордом Расселом был внесен проект билля о реформе. Возможно, что материал был собран еще до этого события, но не учитывать такую особенность при анализе позиции сторонников реформы было бы ошибкой.

В данной части исследования мы обратимся к статьям «Размышления об умеренной реформе в палате общин» /25/ и «Парламентская реформа» /26/. Умеренная реформа в палате общин сводится в этой работе к принятию акта об избирательном бюллетене, который, в свою очередь, обеспечил бы возможность тайного голосования. Действительно, право голоса было практически превращено в фарс с заранее известными результатами. В таких условиях возможность отдать свой голос за будущего представителя, соответствовавшего личным политическим симпатиям избирателя, был практически исключен, в то время как введение тайного голосования предполагалось как средство борьбы со «злом развращенного избирательного права» /27/. Противниками введения данной меры был приведен аргумент о том, что те люди, которые желают добиться тайного голосования желают разрушить законное влияние собствен-

ности. Логичными становятся вопросы о том, кто более неблагороден в своем поступке? Но «нет никакого сравнения между низостью человека, который нечестно голосует при таких обстоятельствах, и низости того, кто подкупает его» /28/. Все это происходит потому, что «бедность толкает людей Англии, жить на подачки и пожертвования, а в зависимых обстоятельствах заниматься продажей своего голоса. Тайное голосование, тем не менее абсолютно гарантирует его независимость, но «человек голосует согласно своему желанию в том случае, если он не получит никакой прибыли при голосовании одним способом и ему не грозит какое зло при голосовании другим способом» /29/.

Введение независимого голосования в округах, наделенных этим правом, положило основу существующим политическим технологиям и ведению предвыборных кампаний. У кандидатов в представители появилась необходимость привлекать избирателей на свою сторону. Таким образом, в умах людей выбор претендента основывался на принципах достоинства. Элемент соревнования в выборах приблизил бы их к современности. Но сам автор отмечает малую вероятность осуществления таких мер на момент публикации, однако полагает, что в скором времени очевидность необходимости этой меры станет понятна всем. Завершая характеристику данной статьи, мы должны отметить, что предлагаемый проект несет в себе не требование расширения числа голосующих, а призыв к тому, чтобы результаты выборов соответствовали мнению избирателей. Здесь же можно вспомнить и о том, что борьба с «карманными» местечками в дальнейшем стала одним из пунктов билля о реформе 1832 г. В процессе логического обоснования необходимости тайного голосования на примере США и Франции, таким образом, метод сравнения, так часто используемый в статьях, возможно и объясняет нам тот факт, что Великобритания XIX века рассматривается историками как пример ровного безреволюционного развития. Возможно, предпосылками для этого были консервативность и умеренность правящих партий, но мы склонны считать, что анализ событий, произошедших в других

странах, использование их исторического опыта и попытки «примерить» на себя ту или иную меру правительства сыграли в этом определяющую роль.

Обратимся теперь к рассмотрению статьи о проекте парламентской реформы. В этой публикации, согласно выявленной уже закономерности, снова уделяется внимание революции 1688 г. и недавно произошедшей июльской революции во Франции. Остановившись на основных тезисах статьи опубликованной в «Westminster Review» мы можем снова говорить о том, что помимо обвинений партии тори, аргументы в пользу проведения парламентской реформы не были приведены. Как и в предыдущей статье, особое внимание уделено вопросу о необходимости устранения «гнилых» местечек из управления страной. Свойственная радикальным и либерально настроенным кругам скандированная речь, непоследовательность могли заинтересовать лишь существующих приверженцев вышеназванных направлений политической мысли. Привлекает наше внимание и то, что тема промышленных городов, так сильно развитая в советской историографии второй половины XX в., в данных статьях и в связи с реформой не упоминается вовсе. Следовательно, можно придти к выводу о том, что выступления в пользу реформы носили скорее анти-аристократический характер, чем про-городской. Отсюда можно сделать заключение о том, что виги во главе с графом Греем взяли инициативу проведения реформы в свои руки, отнюдь не из-за желания расширить избирательные права жителей Великобритании. Их привлекала возможность таким образом придти к власти, так как это могло создать бы условия для формирования нового кабинета под председательством либерального премьер-министра в политически благоприятных условиях.

Рассмотрение двух статей о реформе избирательного права в Великобритании делает очевидными еще несколько фактов. Первым из них мы склонны называть то, что проект реформы получил развитие уже непосредственно перед внесением его на рассмотрение в парламент и в процессе обсуждений его в

обеих палатах. Исходя из этого, можно прийти к выводу о том, что представители разных слоев населения к апрелю 1831 г. не были объединены в движение в пользу реформы представительства. Мы считаем возможным предположить, что политические требования выдвигались в частном порядке от районов и городов, а следовательно еще не существовало проекта реформы в том виде, в котором она была принята в 1832 г.

Перейдем теперь к освещению деятельности политика, который противостоял реформе до последнего - герцога Веллингтона.

Политические издания 1830 - 1831 гг. уделяли значительное внимание герцогу Веллингтону в связи с несколькими вопросами: эмансипацией католиков и личностью Георга IV на всем протяжении его правления. В ряду рассмотренных нами статей необходимо выделить публикации под названиями «Ответ на памфлет озаглавленный «Чего добился герцог Веллингтон своей отставкой?» /30/ в «Westminster Review» и вышедшей на страницах «The Edinburgh Review» работы «Страна без правительства или простые вопросы о печальном состоянии настоящего министерства» /31/.

Падение Веллингтона как лидера тори произошло в 1829 - 1830 гг., но это трагическое завершение его политической карьеры сопровождалось насмешками, а не сочувствием. Доверие нации уменьшалось с каждым его выступлением, с каждой попыткой предпринять что-либо. Статья об отставке герцога сравнивает его с мухой на передней части колесницы, которую хвалят за скорость и направление, подразумевая начало карьеры, когда Веллингтон подчинился импульсу мнения и гению своего возраста /32/.

Провозглашение герцогом антиреформаторской позиции «через час заставило ненавидеть его, а меньше чем через неделю - презирать, терпеть насмешки целой страны» /33/. Подобное поведение Веллингтона по его глубокому заблуждению было успокоить людей, но в действительности оно являлось только причиной их раздражения.

После принятия акта об эмансипации католиков начался раскол внутри партии тори. Крайние тори, высказывание которых приведено автором статьи, огласили следующую точку зрения: «Мы не будем доверять ему. Хоть он и произносит наши лозунги, на него нельзя положиться» /34/. Последствием этого раскола стало то, что вместо союзников герцог получил врагов даже среди своих единомышленников. Правительство Веллингтона ушло в отставку после поражения по вопросу о Civil list (список расходов королевской семьи), но главной ошибкой герцога стало наиболее распространенное и свойственное многим правительствам предположение о том, что «люди настоящие дураки, неспособные к восприятию даже уловок правительства» /35/.

Спровоцированное действиями пошатнувшегося министерства напряжение внутри страны могло в любой момент захлестнуть Англию и военная сила в подавлении беспорядков была бы в этом случае так же неэффективна, как штык, для того чтобы повернуть вспять поток Ниагары.

Картина, описываемая в этой статье, по нашему мнению, преувеличивает возможность возникновения революционных событий в Великобритании. «Первая революция во Франции полностью уничтожила аристократию, которая в свой худший день не была так высокомерна как английская, <...>, но мы должны пройти тот же самый путь в других условиях» /36/. Это можно объяснить тем, что в Англии не было такой возможности влиять на народные массы посредством прессы, как это имело место во Франции. Автор статьи также указывает на необходимость «спускать» власть, распространять её на более низкие классы общества. Народ в сопротивлении неуголному им правительству осознал силу своего единства.

Следующей публикацией, анализ которой важен для описания положения герцога Веллингтона, является статья «Страна без правительства; или простые вопросы о печальном состоянии существующей администрации» /37/. В рассмотрении данной работы необходимо снова вернуться к оценке вопроса об эман-

сипации католиков и роли этого акта в политической биографии герцога. Автор высказывает мнение о том, что эмансипация католиков не изменила их положения, а министерство тем временем разрушила. При этом отрицать то, что ответственность за столь радикальную реформу в стране с англиканским вероисповеданием взял на себя именно герцог Веллингтон невозможно. Ещё одним важным фактом в политической биографии герцога Веллингтона является то, что при жизни Георга IV у герцога в сравнении с остальными политиками было неоспоримое преимущество «он был единственным человеком способным управлять страной просто потому, что он мог управлять королем» /38/. Личные отношения лидера вигов графа Грея и Георга IV разрешились со смертью короля: антипатии монарха умерли вместе с ним.

Способности герцога Веллингтона в управлении внутренней политикой так же подвергаются сомнению. Министерство потеряло всё влияние в палате общин. После акта об эмансипации католиков герцог Веллингтон стал «другом либеральной политики», что очевидно уменьшало его влияние на крайних тори. Проигнорировав мнение представителей партии по вопросу об эмансипации католиков, он стал в их глазах еретиком и объектом враждебности.

Подводя итог освещению отставки герцога Веллингтона с поста премьер-министра и причин, повлекших за собой падение политического авторитета герцога, особо следует отметить последовательное изложение подробностей, связанных с принятием акта об эмансипации католиков. Как можно проследить на примере большинства статей, опубликованных в 1830 - 1831 гг., воспоминания о столь противоречивой мере Веллингтона были еще были живы. Последствия же этого шага мы можем наблюдать и позднее.

Анализируя статьи политического характера, вошедшие в исследование, следует обратить внимание на то, что интерес к освещению болезни и смерти монарха был проявлен лишь в одной из рассмотренных публикаций. На заседании парламента,

открывшемся осенью 1830 г. тема смерти правителя так же практически не упоминалась. Единственной статьёй, соответствующей этой цели стала публикация в номере «The Westminster Review» за период январь-апрель 1831 года /39/. Рассуждения о качествах характера покойного Георга IV построены на основании двух биографических трудов: «Жизнь и времена Георга IV» А. М. Кроли и «Георг IV. Воспоминания о жизни и правлении» Г. Е. Ллойда. Нельзя не отметить крайнюю критичность к личности монарха. Еще одним моментом, связывающим периодическую печать и смерть монарха, является то, что Георг IV во время своей болезни не желал того, чтобы народ знал о действительном состоянии его здоровья. После личной встречи тяжелобольного короля с представителями печати газеты постоянно объявляли об улучшении состояния короля вплоть до его смерти /40/.

В статье сделана попытка оценить характер Георга IV и степень уважения к нему в государстве. Вполне естественно, что суждение о нем не может быть сделано независимо от действий рассматриваемой нами личности. Необходимо сделать поправку на то, что человек, вовлеченный в общественную жизнь, может характеризоваться с точки зрения официальной и личной. Смерть короля сделала его законной темой для историков, и автор ставит своей целью привести мнения современников о монархе. Для настоящего исследования, безусловно, будут наиболее важны моменты, связанные с взаимоотношениями Георга IV и деятелями парламента, представляет интерес и мнение монарха относительно действий правительства в период 1829 - 1830 гг.

Благотворительная деятельность короля оценивается в ключе сопоставления размеров пожертвований и доли личной «жертвы» Георга IV. Тысяча фунтов, направленная ткачам, воспринимается общественным мнением как показное милосердие: «Действительно ли хоть одна прихоть короля осталась невыполненной? Или не была куплена хоть одна безделушка? Было ли в Букингемском дворце на одну статую меньше? Мо-

жет стало на одну лошадь меньше в королевских конюшнях?» в то время как тысячи умерли от голода и миллионы жили в ужасной бедноте.

В рассматриваемой нами статье также уделено внимание проведению акта об эмансипации католиков 1829 г. Необходимо отметить, что наиболее часто поведение, связанное с принятием этого законопроекта фигурирует в оценке политической карьеры герцога Веллингтона. В данном случае автор логически связывает вопрос брака короля и его противостояния эмансипации католиков. Благочестие Георга IV в его несогласии с проведением эмансипации католиков считали «незабываемым случаем чистых принципов религии». Но автор опровергает истинную приверженность религиозным догмам: «...христианин Англиканской церкви должен быть не только постоянным охранителем церкви, но также и борцом с жаждой плоти» /41/. Таким образом, набожность и поведение Георга IV в сочетании с нарушением им ведущих доктрин религии не заслуживают уважения, а король признается «опасным человеком» и «порочным преступником». В тексте авторы просят не воспринимать вышеприведенные суждения, как обвинение, а видеть в этом только факты.

Здесь же автор статьи утверждает, что никакие исследования, связанные с интересами человечества, открытия в морали, физике, политике не вызывали интерес со стороны царственной особы, что в очередной раз характеризует Георга IV с отрицательной стороны. Сумма, выделенная профессорам науки и искусства, ограничивалась «несколькими скудными грошами». «Любовь» к науке непосредственно заключалась лишь в покупке книг, которые он никогда не читал. Человек при таком поведении «...может иметь необычайную любовь к книгам, или может кичиться обладанием ими, но, конечно о нем нельзя сказать, что он испытывает любовь к знаниям, которые содержат эти книги...» /42/, с тем же успехом в комнате король мог иметь стены с нарисованными корешками книг. Собрание живописи голландских мастеров и вкус в одежде, возможно, представлялись

современникам единственными достижениями короля в области культуры. Автор предлагает посмотреть на жизнь покойного короля и задается вопросом: «...сколько мужчин в этой стране могли сделать и сделали вещи неизмеримо ценнее (чем он, король. - *Авт.*) в жизни которого нужно фактически рыться, чтобы найти хоть одно действие, проявляющее умственную власть (Георга IV - *Авт.*)...» /43/. «Благородная посредственность» не позволяла Георгу IV требовать превосходства ни в какой области. Байрон, к примеру, поставленный на место короля, по своей умственной силе остался бы почти единственным в мировых анналах среди людей, обладавших королевским титулом. Вновь составитель статьи встаёт на позицию полного отрицания положительных моментов в правлении покойного короля и находит исключительно печальным, тот факт, что «судьбы нации доверялись такому невежеству» /44/.

Таким образом, характеризуя большую часть статьи, посвященную личным качествам Георга IV, можно утверждать, что автор занял критическую позицию. Необходимо отметить, что невозможно судить человека только по ограниченной части его жизни и действий, но существуют случаи, оценка которых и без дальнейшего свидетельства является полноценной и достаточной. Так, например, «единственное убийство, на существующей стадии цивилизации может быть достаточным, чтобы установить существование преступной небрежности по отношению в человеческой жизни» /45/, и приведенные выше свидетельства, по мнению автора, относятся именно к подобной ситуации в их оценке.

Одна из частей эссе, посвященного положению Георга IV в общественной жизни, подразумевала, что обязательства короля должны были господствовать над всеми остальными его чувствами и быть для него разновидностью религии, но единственной его целью было потакание собственным желаниям. «Искать большие качества достойного правителя» /46/ в рассматриваемой личности, автор признал бесполезным.

В деле реформ Георг IV, далекий от философского ос-

мысления реальной политики, участвовал только в подписании актов. Эмансипация католиков, о которой в дальнейшем будут говорить как о случае либеральности короля, не делает никакой чести монарху. Основным принципом действий правительства стало, по мнению автора, следующее: «Пока мере можно было сопротивляться, этому сопротивлялись, когда же оппозиция стала опасной, - эмансипацию предоставили. Принцип нашего правительства не сделать возможные улучшения, не продвинуться вместе с людьми и не опередить их с предложениями усовершенствования, но стойко сопротивляться любому прогрессу упрямо, чтобы сохранить каждую пагубную привилегию пока это возможно; приводит к выгоде только в состоянии принуждения» /47/. С мнением автора по этому вопросу нельзя не согласиться, наилучшим примером таких принципов в истории Англии после 1831 г. может служить заключительный этап принятия законопроекта о парламентской реформе. Король всегда соглашался с решениями, принятыми обеими палатами, но меры, не вызывавшие его одобрения, были отсечены от рассмотрения посредством содержания без законодательной инициативы людей, способных внести на рассмотрение в парламент неприемлемую для него меру /48/.

Поиск оснований для доброй памяти о покойном короле автор оставляет труду и изобретательности исследователей, которые с ним не согласятся. Опровергать критические заключения не представляется возможным, однако можно сделать поправку на то, что все события политической жизни времен правления Георга IV были еще слишком яркими в памяти современников, для того, чтобы о них писать. Несмотря на то, что статья была опубликована примерно через полгода после смерти короля, о политических последствиях смены монарха, таких, например, как выборы в парламент или вступление на престол Вильгельма IV, материал не представлен. В статье мы можем видеть интересное освещение принципа политики уступок с логично выстроенной цепочкой отношений оппозиция-требование-опасность-правительство-реформа, представленной на

примере принятия акта об эмансипации католиков. Острота выпадов в сторону короля так же может объясняться либеральной принадлежностью рассмотренного нами издания.

Оценка событий, произошедших в 1830 г., является чрезвычайно важной для исследований, посвященных первой парламентской реформе. В первую очередь, анализируя содержание статей, опубликованных в рассматриваемый период, мы можем оценить мнения современников по основным вопросам политической жизни Англии того времени: проведение Акта об эмансипации католиков, смерть Георга IV, Июльская революция во Франции и выступление герцога Веллингтона в парламенте 2 ноября 1830 г.

Наибольшее значение в глазах современников имел Акт об эмансипации католиков, который вызвал общественный диссонанс и существенно отразился на политическом авторитете герцога Веллингтона. Но необходимо отметить, что согласно замечаниям *The Westminster Review*, лидер тори обладал военным талантом, но был абсолютно не знаком с проведением внутренней политики. Учитывая это мнение, можно предположить, что «авторитет» Веллингтона, а точнее его позиция по вопросу эмансипации католиков является важным не в личном аспекте, а в том, что непосредственно после этого раскол партии тори стал очевидным. Таким образом, были созданы условия для выхода на лидирующую роль в правительстве вигов во главе с графом Греем.

Вторым по значимости событием для современников стала Июльская революция 1830 г. во Франции. При анализе статей, посвященных этой теме, мы должны обратить внимание на некоторые особенности описания свершений трех революционных дней. Трактовать события с партийных позиций удалось представителям нескольких политических сил, но, несмотря на то, что факт революции был более удобным для продвижения либеральных взглядов, противники расширения избирательных прав по нашему мнению более объективны. Консервативным кругам в одной статье, противостоящей 3 - 4 либеральным пуб-

ликациям, удалось выстроить более сильную логическую цепочку, в то время как о полной убедительности сторонников реформы говорить нельзя. При анализе ситуации с этой точки зрения встает вопрос о том, насколько велико было пропагандистское влияние статей либерального лагеря на население? В связи с тем, что проведение параллелей между Славной революцией в Англии и Июльской во Франции, согласно нашей точке зрения, не содержит аргументов, в пользу проведения реформы представительства и её необходимости в целом. Таким образом, вывод настоящего исследования о воздействии Июльской революции на политическую обстановку в Англии дает основания поставить под сомнение роль сторонников парламентской реформы в новом подъеме требований за изменение системы представительства. Мы полагаем, что волна выступлений в пользу реформы в первое время имела стихийный характер и лишь позднее использована вигами.

1. De la Necessite d'Une Dictature. Par M. Cottu, Conseiller a la Cour Royale Le Paris. Political condition and prospects of France. //The Quarterly Review. - London, 1830. - Vol. XLIII for May - October 1830. - P. 232.
2. De la Necessite d'Une Dictature. Par M. Cottu, Conseiller a la Cour Royale Le Paris. Political condition and prospects of France. //The Quarterly Review. - London, 1830. - Vol. XLIII for May - October 1830. - P. 215. - 242.
3. The Policy of Princes; an Essay, containing, together with much useful Advice to Legitimate Monarchs, a Faithful Picture of the present State of Europe. By a Member of the Austrian Legation. //The Westminster Review. - London, 1830. - Vol. XIII for April - July 1830. - P. 240 - 265.
4. Evenements de Paris des 27, 28 et 29 Juillet, 1830. //The Westminster Review. London, 1830. - Vol. XIII for April - July 1830. - P. 475 - 488.
5. Considerations Politiques sur le temps present. //The Westminster Review. - London, 1830. - Vol. XIII for April - July 1830. - P. 509 - 522.
6. Reply to a Pamphlet entitled "What has the Duke of Wellington gained by the Dissolution".//The Westminster Review. - London, 1831. - Vol. XIV for January-April 1831. - P. 232 - 245.

7. The Country without Government; or Plain Questions upon the unhappy State of the present Administration.// The Edinburgh Review or critical journal. - Edinburgh, 1830. - Vol. I for April - July, 1830. - P. 159 - 176.
8. Character of George the Fourth.//The Westminster Review. - London, 1831. - Vol. XIV for January - April 1831. - P. 103 - 137.
9. Thoughts on Moderate Reform in the House of Commons.//The Westminster Review. - London, 1830. - Vol. XIII for April - July 1830. - P. 1 - 39.
10. Parliamentary Reform //The Westminster Review. - London, 1831. - Vol. XIII for January - April 1831. - P. 440 - 456.
11. Thoughts on the Present Distress.//The Quarterly Review. - London, 1830. - Vol. XLIII for May - October 1830. - P. 278 - 305.
12. Jonathan Cutmore. Conservatism and the Quarterly Review: A Critical Analysis. - London: Pickering & Chatto, 2007.
13. Considerations Politiques sur le temps present. //The Westminster Review. - London, 1830. - Vol. XIII for April - July 1830. - P. 509 - 522.
14. Great Britain and France // The Westminster Review. - London, 1830. - Vol. XIII for April - July 1830. - P. 240 - 265.
15. Considerations Politiques sur le temps present. //The Westminster Review. - London, 1830. - Vol. XIII for April - July 1830. - P. 513.
16. De la Necessite d'Une Dictature. Par M. Cottu, Conseiller a la Cour Royale Le Paris. (Political condition and prospects of France).// The Quarterly Review. - London, 1830. - Vol. XLIII for May - October 1830. - P. 215 - 242.
17. Ibid. P. 216.
18. De la Necessite d'Une Dictature. Par M. Cottu, Conseiller a la Cour Royale Le Paris. (Political condition and prospects of France). //The Quarterly Review. - London, 1830. - Vol. XLIII for May - October 1830. - P. 218.
19. Ibid. P.223.
20. Ibid. P. 224.
21. De la Necessite d'Une Dictature. Par M. Cottu, Conseiller a la Cour Royale Le Paris. (Political condition and prospects of France). //The Quarterly Review. - London, 1830. - Vol. XLIII for May - October 1830. - P. 226.
22. Ibid. P. 231.
23. Ibid. P. 234.

24. De la Necessite d'Une Dictature. Par M. Cottu, Conseiller a la Cour Royale Le Paris. (Political condition and prospects of France). //The Quarterly Review. - London, 1830. - Vol. XLIII for May - October 1830. - P. 240.
25. Thoughts on Moderate Reform in the House of Commons//The Westminster Review. - London, 1830. - Vol. XIII for April - July 1830. - P. 1 - 39.
26. Parliamentary Reform //The Westminster Review London, 1831. - Vol. XIV for January - April 1831. - P. 440 - 456
27. Thoughts on Moderate Reform in the House of Commons //The Westminster Review. - London, 1830. - Vol. XIII for April - July 1830. - P. 4.
28. Ibid. P. 13
29. Thoughts on Moderate Reform in the House of Commons//The Westminster Review. - London, 1830. - Vol. XIII for April - July 1830. - P. 27.
30. Reply to a Pamphlet intituled "What has the Duke of Wellington gained by the Dessolution?". //The Westminster Review. - London, 1831. - Vol. XIV for January - April 1831. - P. 23 - 245.
31. The Country without Government; or Plain Questions upon the unhappy State of the present Administration.//The Edinburgh Review or critical journal. - Edinburgh, 1830. - Vol. I for April - July, 1830. - P. 564-583
32. Reply to a Pamphlet intituled "What has the Duke of Wellington gained by the Dessolution".//The Westminster Review. - London, 1831. - Vol. XIV for January - April 1831. - P.232.
33. Ibid. P. 233.
34. Ibid. P. 234.
35. Reply to a Pamphlet intituled "What has the Duke of Wellington gained by the Dessolution".//The Westminster Review. - London, 1831. - Vol. XIV for January - April 1831. - P. 238.
36. Ibid. P. 291.
37. Country without Government; or Plain Questions upon the unhappy State of the present Administration.//The Edinburgh Review or critical journal. - Edinburgh, 1830. - Vol. I for April - July, 1830. - P. 564 - 583.
38. Country without Government; or Plain Questions upon the unhappy State of the present Administration.//The Edinburgh Review or critical journal. - Edinburgh, 1830. - Vol. I for April - July, 1830. - P. 569.
39. Character of George the Fourth.//The Westminster Review. - London, 1831. - Vol. XIV for January - April 1831. - P. 103-137.
40. Cassel. History of England. Special edit. Vol. 5. - London: Cassel and comp. [after 1850]. - P. 310 - 311.
41. Character of George the Fourth.//The Westminster Review. - London, 1831. - Vol. XIV for January - April 1831. - P. 119.
42. Ibid. P. 122.
43. Ibid. P. 125.
44. Character of George the Fourth.//The Westminster Review. - London, 1831. - Vol. XIV for January - April 1831. - P. 125.
45. Character of George the Fourth.//The Westminster Review. - London, 1831. - Vol. XIV for January - April 1831. - P. 126.
46. Ibid. P. 129.
47. Ibid. P. 135.
48. Butler J. R. M. A history of England 1815 - 1918. - London: Thorthon Butlerworth, [1932]. - P. 72.